

О. В. Морозова**Жилищная проблема в Сталинске в годы Великой Отечественной войны**

В статье рассматривается жилищная проблема в годы Великой Отечественной войны на материалах города Сталинска. Выявлены причины появления проблем с жильем, показаны условия жизни горожан в жилье различного типа, охарактеризованы действия властей по решению жилищной проблемы. Исследование основано на материалах Государственного архива Кемеровской области в Новокузнецке, Государственного архива Новосибирской области, периодической печати (газета «Большевицкая сталь»). Сделан вывод о хаотичности застройки города Сталинска в годы войны, что связано с размещением на территории города десятков эвакуированных заводов, вокруг которых формировались новые жилые районы. Новое жилье возводилось в короткие сроки и было низкого качества. Тем не менее жилищное строительство обеспечивало граждан минимумом жилой площади и позволяло выжить в суровых условиях войны.

Ключевые слова: Сталинск, Великая Отечественная война, жилищное обеспечение, коммунально-бытовые проблемы, горисполком.

Рассмотрение жилищной проблемы горожан в годы Великой Отечественной войны имеет важное значение, поскольку позволяет выявить влияние социально-экономических изменений, обусловленных войной, на коммунально-бытовые условия повседневной жизни и деятельности людей. Для ее изучения нами избран Сталинск (ныне Новокузнецк) как типичный провинциальный западносибирский город.

В изучении жилищных условий в городе Сталинске в годы Великой Отечественной войны можно выделить несколько основных этапов. Вторая половина 1940-х — середина 1950-х годов отличается тем, что официальная идеология ограничивала тематику исследований. Поэтому публикации тех лет содержат мало информации об условиях жизни горожан. Особенности организации быта городского населения рассматривались в основном в обобщающих трудах о войне и работах, посвященных жизни в тылу в годы войны [44; 47].

Новый этап разработки темы наступил в середине 1950-х годов, после XX съезда Коммунистической партии Советского Союза, когда уменьшились цензурные ограничения и был разрешен доступ к закрытым ранее архивным фондам. Публикуются фундаментальные работы, посвященные жилищным условиям населения [21; 28; 41; 48; 50]. В них анализируются решения ВКП(б) и Совнаркома СССР в сфере быта, приводятся статистические данные о масштабах развития жилищного строительства. Однако эти труды носили большей частью описательный характер, кроме того, в них замалчивались существовавшие коммунально-бытовые проблемы.

Следующий этап в изучении проблемы продолжался со второй половины 1980-х по 1990-й год. В изданиях этого времени более детально рассматривается быт населения СССР в целом, Сибири и Сталинска в частности [25; 26; 31].

В 1991 г. изменился политический режим, смягчились цензурные ограничения. Появилось множество работ, в которых освещаются коммунально-бытовые условия жизни населения страны в годы войны [5; 6; 15; 22; 29; 32; 34; 35; 38; 43; 52; 53].

Результаты краткого историографического обзора показывают, что отдельные аспекты жилищной проблемы в СССР, Сибири, и в том числе в Сталинске, в годы Великой Отечественной войны получили отражение в исследованиях. Однако комплексного изучения жилищных условий в городе Сталинске не проводилось.

Городской жилищный фонд Сталинска делился на ведомственный и коммунальный. Изначально фонд жилья в городе был ведомственным. Коммунальный жилищный фонд

© Морозова О. В., 2019

появился только в 1939 г., когда Кузнецкий металлургический комбинат передал горсовету часть домов и объектов городского коммунального хозяйства вместе с рабочими и служащими этих предприятий. Кроме того, в 1939 г. при горкомхозе начали действовать самостоятельные учреждения: «трамвайный трест, водоканалтрест, электротрест, трест зеленого строительства и сектор благоустройства» [10, л. 11]. В годы войны большинство промышленных предприятий Сталинска имели собственные фонды жилья. Работающее население обеспечивалось жильем в основном от предприятий. Неработающим инвалидам горсовет выделял жилье из коммунального жилищного фонда.

Сталинск возводился в конце 1920-х — начале 1930-х гг. как город при предприятии. В годы войны в нем сформировалось четыре района: Молотовский, Куйбышевский, Кузнецкий, Орджоникидзевский. Молотовский район являлся центральным, на его территории располагалось градообразующее предприятие — Кузнецкий металлургический комбинат. Вокруг комбината сложились рабочие поселки «Верхняя колония» и «Нижняя колония». В Молотовском районе находились также благоустроенные многоквартирные дома, получившие общее название «Соцгород». Изначально центральным местом города была предзаводская площадь, которая носила название «Площадь Побед». Возле площади находились основные общественные здания — заводууправление, Театр металлургов, Театр юного зрителя, Дворец пионеров, здание Сибирского металлургического института. По мере территориального роста города менялась городская схема и центр города перемещался. По генеральному плану города 1936 г. центр переместился на привокзальную площадь на пересечении проспектов Молотова и Кирова.

Принцип застройки, при котором дома и постройки возводились именно вокруг завода, использовался из-за ряда факторов. Еще в 1920—1930-е гг. прибывающие на Кузнецкстрой строители, а затем и рабочие уже построенного Кузнецкого металлургического комбината стремились селиться рядом с сослуживцами, а также вблизи от места службы из-за недостатка дорог и транспорта. Кроме того, прирост населения опережал темпы жилищного строительства. Свободного жилья не доставало. В этой тяжелой ситуации рабочие производили «самострой» землянок недалеко от строительной площадки завода без предварительного согласования с городским архитектором и составления плана застройки. Руководство завода пыталось упорядочить застройку при заводской территории, однако вынуждено было признать, что, «несмотря на ряд изданных по строительству приказов, продолжается самовольное заселение территории Кузнецкстроя путем постройки землянок и зданий более постоянного типа» [9, л. 3]. В результате руководству Кузнецкстроя пришлось признать необходимость строительства «временного жилья» и самому обратиться к строительству дощатых каркасно-засыпных бараков вблизи строительной площадки, причем эти меры принимались без согласования с проектом планировки города постоянного типа [8, л. 59]. Таким образом, застройка города изначально велась стихийно. Предполагалось, что со временем стихийно построенные временные сооружения будут заменены на фундаментальные.

План постоянного рабочего поселка при Кузнецкстрое разрабатывался его руководством еще со 2 октября 1929 г. В сентябре 1935 г. был утвержден проект генерального плана г. Сталинска, предусматривающего комплексную застройку территории города.

Решение о плановой застройке Сталинска принято СНК РСФСР 22 июня 1936 г. [18, л. 14]. Основу планировки города составляла трехлучевая композиция, началом которой служила привокзальная площадь, главная улица — проспект Молотова. К 1941 г. в городе капитальные кирпичные дома появились не только в Молотовском, но и в других районах. Велось строительство важных промышленных объектов. В Старокузнецком районе

возводили алюминиевый, ферросплавный заводы и ТЭЦ, а вместе с ними шло жилищное и культурно-бытовое строительство отдельных кварталов.

Население города росло, а сам город развивался. По решению Совнаркома РСФСР новый генеральный проект Сталинска планировалось подготовить к 1 августа 1942 г. [17, л. 12, 45]. Основы будущей архитектуры представлялись связанными с обобществленным бытом людей, их коллективной работой и отдыхом. Однако в условиях войны возникли другие, более важные задачи.

Великая Отечественная война явилась тяжелым испытанием для жителей города. Одной из самых острых проблем стал дефицит жилой площади. В годы войны в Сталинск эвакуировали 55 крупных промышленных предприятий вместе с сотрудниками и их семьями. За шесть лет, с 1939 по 1945 г., население города увеличилось на четверть, достигнув 219 тыс. человек¹. В целом, как следует из материалов переписи соцпромышленности, собиравшихся Сталинской горинспектурой Центрального статистического управления (ЦСУ), в 1941 г. в городе действовало 78 заводов, в 1942 г. — 81 [16, л. 400]. Число горожан постоянно росло за счет прибытия эвакуированного и мобилизованного на промышленные предприятия населения. Его прирост значительно превышал возможности имеющегося жилого фонда. Поэтому к началу войны землянки, бараки и иные постройки, которые в 1930-е гг. возводились как временные сооружения, сохранились.

Горисполком Сталинска определил норматив жилой площади на одного человека в 3,5 кв. м [11, л. 503]. Однако в действительности за счет более плотного размещения жильцов эта цифра была значительно ниже. Одному человеку в среднем отводилась площадь около 1,7 кв. м. Лишь ввод в эксплуатацию нового жилья в 1944 г. позволил улучшить жилищные условия горожан.

Недостаток жилого фонда усугублялся его плохим техническим состоянием. Большинство зданий возводились в 1930-е годы и к началу войны уже требовали ремонта. В особенно ветхом состоянии находились временные постройки — землянки и бараки: в них на 70—80% сгнили основания, стойки, каркасы, обшивка стен, полы, крыши, были перекошены дверные и оконные переплеты [16, л. 547]. Отсутствие ремонта приводило к тяжелым последствиям. Так, например, в неотреставрированном подвальном помещении дома № 7 по улице Коминтерна лопнула труба. Вода в течение полутора месяцев заливала подвал, «приводила в негодность все находившееся там, разрушала фундамент, распространяла зловоние по всему подъезду». Управляющий домом и начальник жилищно-коммунального управления Кузнецкого металлургического комбината (КМК) долгое время не могли решить проблему [30].

В худшем состоянии находились бараки, занятые под общежития. Треть из них не имели штукатурки ни внутри, ни снаружи. В общежитиях крупных предприятий проживали в основном одинокие рабочие и молодежь из школ ФЗО и ремесленных училищ. Общежития не отвечали всем требованиям, строились быстрыми темпами, часто были грязными, неудобными, холодными, перенаселенными. Комнаты были большими, в одной секции жило до 160 человек [15, л. 120].

Не меньшего внимания требовал постоянный жилфонд, так как профилактические работы в нем по существу не проводились. К середине войны ремонта требовали 183 дома [36]. Многоэтажные здания Соцгорода нуждались в обновлении крыши, ремонте санузлов, входных тамбуров. Электросеть за исключением немногих домов также пришла в негодность. Водопровод, канализация и центральное отопление не везде отвечали техническим требованиям.

¹ Подсчитано по: ГАКО в Новокузнецке. Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 156. Л. 23; Ф. Р-12. Оп. 1. Д. 156. Л. 78.

Сами горожане нередко нарушали правила эксплуатации помещений. Некоторые жители Сталинска, выходцы из сельской местности, не привыкли к городскому быту. Отмечались случаи, когда дрова они кололи на лестничных клетках, временами даже в квартирах. С наступлением зимы в жилых помещениях содержали свиней, коз, телят, что приводило к обветшанию жилого фонда [2, с. 158].

Центральные и местные органы власти проводили различные мероприятия по снижению остроты жилищного вопроса, в том числе уплотнение и подселение жильцов. Из-за острой нехватки жилплощади для размещения людей зачастую использовались помещения хозяйственных построек, учреждений культуры и образования, как правило непригодные для проживания. Под общежития переоборудовали некоторые школы, клубы, подсобные помещения.

По мере усиления притока эвакуированных в восточные районы страны эти вопросы оказались в центре внимания высших органов государственной власти. 13 сентября 1941 г. вышло постановление Совнаркома СССР «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения» [40], которое фактически узаконило практику массового возведения таких временных жилых строений, как полуземлянки, общежития, бараки, казармы. Землянки считались наиболее дешевым и быстро возводимым жильем.

В годы войны власти предпринимали усилия по оживлению индивидуального жилищного строительства, в частности, оно поощрялось выдачей кредитов застройщикам. Однако мобилизация значительной доли мужчин на фронт, увеличение продолжительности рабочего времени, недостаток финансовых ресурсов, строительных материалов, квалифицированных рабочих-строителей и транспортных средств существенно затрудняли индивидуальное возведение жилья.

Осуществлялось также капитальное жилищное строительство. К началу войны в Сталинске имелось 652 тыс. кв. м жилой площади, из них многоэтажной — 106 тыс., бараков — 185 тыс. и индивидуальных домов — 355 тыс. кв. м [23]. При этом зачастую не хватало финансовых ресурсов и материалов, чтобы завершить строительство многоквартирного дома и даже общественного здания. Самый яркий пример — стена недостроенного дома, которая находилась напротив магазина «Гастроном». На ней жители города написали: «Чего я здесь торчу?». Стена эта имела многолетнюю историю. В 1936 г. «Запсибторг» приступил к постройке здания универмага. С тех пор сменился ряд строительных организаций. К 1943 г. работы по строительству практически не продвинулись. Стена осталась прежней, а место строительства превратилось в свалку. Незавершенную стройку в итоге решили обнести забором [27].

Тем не менее за последние годы войны было сдано в эксплуатацию 7,5 тыс. кв. м площади в капитальных домах и 18,2 тыс. кв. м временного жилья. Всего за годы войны в городе построили 392 дома, находившихся в общественной собственности, и 3314 индивидуальных домов [19]. Сроки строительства капитальных домов были короткими: в среднем 2—3 года. При вводе зданий в эксплуатацию приходилось преодолевать сложности с подведением воды к домам, остеклением окон, оборудованием подвальных помещений под овощехранилища. Из-за быстрых темпов возведения жилья страдало качество. В новых домах имели место случаи обвала потолка на лестничных клетках и в квартирах.

Из материалов о капитальном строительстве следует, что застройщики обязаны были согласовать типовой проект плана застройки выделенного им участка с Управлением главного городского архитектора (УГГА). При рассмотрении этого проекта горисполком стремился придерживаться плана застройки города и не нарушать его архитектурный облик. Так, например, в кварталах 8 и 9 в Старокузнецке, примыкавших к двухэтажной капитальной застройке, отменили еще не начавшееся строительство одноэтажных жилых

бараков завода ферросплавов. Этот участок передали сталелитейному заводу, который собирался возвести более капитальные постройки, соответствующие другим зданиям района, — двухэтажные брусчатые дома с канализацией и водоснабжением [12, л. 105]. Однако дефицит жилых помещений в условиях войны вынуждал городские власти все чаще разрешать строительство временных каркасно-засыпных бараков [13, л. 303, 304; 11, л. 142, 146].

Жилищное строительство резко отставало от потребности в жилплощади, поэтому особенно остро стоял вопрос о сохранении существующего жилищного фонда. Основная его часть была построена в 1930-е годы. Наряду с кирпичными многоэтажными домами постоянного типа имелся и временный жилой фонд в виде каркасно-засыпных бараков, возведенных для строителей КМК и сохранившихся к началу войны. В каждом из названных типов жилья существовал свой уклад жизни — городской, сельский или барачный [3, с. 38]. Барачный уклад присутствовал на всей территории Сталинска, сельский — в частном секторе на окраинах города, городской — в многоэтажных каменных домах квартирного типа.

Выполнение производственных планов зависело и от того, в каких условиях жили рабочие. Наиболее благоприятными были условия проживания в капитальных домах Соцгорода в Молотовском районе¹. Их общая площадь 100 тыс. кв. м. В квартирах Соцгорода имелись отопление и водопровод. Однако вода в городе не поднималась на верхние этажи зданий [14, л. 63 об.]. Случались перебои с подачей горячей и холодной воды. Например, токари, слесари и машинисты, проживавшие на пятом этаже в доме № 3 по улице Кирова, не могли умыться после окончания смены. Холодной воды не было, поэтому приходилось наливать горячую и ждать, пока она остынет. А в доме № 3 по проспекту Энтузиастов из-за неисправной канализации 6 месяцев не было воды [33].

Водоотведением и обеспечением электричеством занимался трест «Водосвет». Жиллому фонду не хватало воды, так как ряд заводов и шахт не имели собственного водоснабжения. Водопроводное хозяйство города находилось в плохом состоянии, что приводило к большим потерям и утечкам воды. Тресту не всегда удавалось подготовить город к зиме: осмотреть и отремонтировать водопроводную сеть, направить обходчиков, которые находили бы утечки и предупреждали аварии. В городе имелось 320 гидрантов и 53 водозаборных колонки, они требовали регулярной проверки состояния и при необходимости ремонта каждый год. Однако в «Водосвете» не хватало сотрудников для проведения этих работ [15, л. 120]. Таким образом, даже благоустроенные дома находились в неудовлетворительном состоянии, требовалось их ремонтировать и улучшать коммунальное обслуживание.

Гораздо хуже были условия проживания в бараках: холод из-за щелей в стенах, частую протекающие крыши. Обогрев помещений должны были осуществлять установленные в них печи, однако дров и угля для поддержания температурного режима, необходимого для выживания в суровую зиму, не хватало. Небольшие запасы топлива быстро заканчивались. Помимо неблагоустроенности и плохого отопления бараки часто не имели централизованного водоснабжения, что мешало поддерживать чистоту и уют в комнатах. Антисанитарные условия способствовали появлению вшей, клопов, тараканов. Жители жаловались на грязь в помещениях, редкую смену постельных принадлежностей, а крыша текла настолько сильно, что в комнатах во время дождя можно было принимать душ. Территория вокруг бараков загрязнялась мусором [20].

Многие дома и бараки к началу войны не имели электрического освещения. Жильцам выдавали свечи. В помещениях, подключенных к электросети, не хватало ламп. Не-

¹ Молотовский район г. Сталинска — ныне Центральный район г. Новокузнецка.

уютная обстановка в бараках усугублялась дефицитом предметов повседневного обихода. Из-за нехватки шкафов и тумбочек трудящиеся складывали одежду, обувь и продукты на кровати. В некоторых бараках над постелями рабочих были гвоздики, на которые вешали одежду [39]. Весьма низкой оставалась обеспеченность городского жилого фонда такими элементами благоустройства, как картины, плакаты, занавески, скатерти и т.д. Таким образом, барачный быт сопровождался проблемами с освещением, водоснабжением, отоплением, чистотой помещений и мебелью.

Налаживанию быта и досуга в бараках уделялось большое внимание. Проводились месячники по благоустройству дворов и зданий. В бараках организовывали кружки самодеятельного искусства (хоровые, балетные и др.), проводили концерты, при наличии кинопередвижки демонстрировали фильмы, устраивали коллективные чтения газет, после которых обсуждали последние события международной жизни. Получило распространение совместное прослушивание радио. В большинстве бараков имелся оборудованный Ленинский уголок, где хранились книги и газеты [24].

Частный сектор представлял собой землянки, строившиеся на окраинах города [2, с. 154]. Во дворах домов частного сектора возводили углярки и бани, разбивали огороды. Индивидуальные дома состояли из жилой комнаты, кухни и сеней. Водопровода, канализации и центрального отопления в домах частного сектора не было. Водоснабжение осуществлялось через колодцы, а центральное отопление заменяли печи. Однако из-за дефицита угля, который использовали для обогрева помещений, в них было холодно. Загрязнение воды в колодцах вызывало желудочно-кишечные заболевания. В индивидуальных домах вдоль стен стояла мебель: сундуки, лавки, табуретки, стулья и комоды. На окнах имелись занавески. Личное пространство в частном секторе было значительно шире, чем у жителей бараков и квартир Соцгорода. Основным видом деятельности жителей частного сектора являлась работа на промышленных предприятиях, однако в свободное время они занимались заготовкой дров, угля, сена, организацией выпаса скота, обработкой огорода [2, с. 155]. В целом жилищно-коммунальные проблемы горожан частного сектора мало отличались от тех, с которыми сталкивались жители бараков и многоквартирных домов.

Оплата различных типов жилья была почти одинаковой, за исключением общежитий. До войны, в 1940 г., «рабочая семья ежемесячно платила за жилище и услуги ЖКХ в среднем 21 руб., или 3,7% от общего заработка, в том числе отопление, водопровод, освещение и газ — 9 руб. 70 коп., или 1,7%» [42]. Расходы на проживание в военные годы были ниже затрат довоенного периода. Средние расходы на жилье и коммунальные услуги, приходившиеся на одну семью в годы войны, составляли 17 руб. в месяц (2,1% от всех расходов в 1942 г., 1,3% от всех расходов в 1944 г.). При этом средний месячный доход семьи был 1157 руб., а расходы на жилье составляли 1,5% от доходов [4, с. 113]. Койко-место в общежитии в годы войны стоило в среднем 35 руб. в месяц. В эту сумму входили «сборы за воду, канализацию, свет и тепло в размере 8 руб. 90 коп.», которые «достигали 2% от среднемесячного заработка, а все жилищно-коммунальные платежи — свыше 8%» [42]. Плата за общежитие была выше, так как включала помимо коммунальных платежей сборы за бытовое обслуживание (стирку белья, санобработку), а также за амортизацию инвентаря и постельных принадлежностей.

Городское коммунальное хозяйство и жилищные управления предприятий систематически контролировали состояние жилого и нежилого фонда. При домоуправлениях действовали санитарные комиссии, которые проверяли качество наведения жильцами чистоты и порядка в квартирах. Ремонтом зданий занимался трест «Сталинскпромстрой», жилищно-коммунальные отделы крупных предприятий, уличные комитеты и домоуправ-

ления. Плановый ремонт объектов проводился перед каждой зимой до наступления морозов. Так, например, в 1943 г. он выполнен на 100 бытовых объектах, включая 90 общежитий: исправлены крыши, остеклены окна, произведена засыпка стен, перестилка полов, отремонтированы печи. Кроме того, были оборудованы сушилки для обуви и одежды, умывальники, кухни и кладовые для вещей [14, л. 64 об.]. В общежитиях проверяли наличие необходимого постельного белья и мебели: кроватей, столов, тумбочек, табуреток, вешалок и др. В 1944 г. жилищно-коммунальному отделу треста «Сталинскпромстрой» на благоустройство жилья и подготовку его к зиме выделили 275 000 рублей. Из 32-х общежитий, требовавших капитального и текущего ремонта, привели в порядок 27 [45].

Часть аварийных жилых домов продолжала использоваться для проживания. Например, дом № 23 по улице Центральной комиссия райисполкома признала ветхим. Периодически там обрушивался потолок. Жильцам нескольких наиболее пригодных для проживания квартир не дали нового жилья, и они боялись оставаться в здании [46]. На качественный ремонт жилых и общественных зданий зачастую не хватало средств. Так, после ремонта городского цирка стало невозможно подойти к кассе: «...с крыши, которая была покрыта легкоплавким гудроном, капал смоляной дождь. ...Смола просачивалась в зал и капала на зрителей» [7].

Благоустраивали не только квартиры, но и придомовую территорию: сажали деревья и кустарники, устанавливали ограду [16, л. 443]. Ремонтировали тротуары и трамвайные линии. Тротуары в городе имелись не везде, и тысячам людей приходилось ходить по шоссе, идущему от рынка к заводууправлению. Весной и осенью проезжающие по шоссе машины пачкали пешеходов грязью. Трамвайных линий было мало. Не ходили трамваи даже по одной из самых оживленных магистралей заводууправление — проспект имени Кирова. Использувавшиеся магистрали требовали ремонта. К середине войны отремонтировали 15 тыс. кв. км дорог и построили 16 км новых дорог. Предстоял ремонт еще 8,5 км тротуаров и строительство 6 км новых [14, л. 63 об.]. Ремонтные работы на дорогах, тротуарах и железнодорожных путях создавали трудности горожанам. Так, с ноября 1942 г. закрыли переход через железную дорогу в районе пос. Куйбышево. В особенно трудном положении оказались те, кто проживал за железной дорогой. Пройти в город можно было только в обход через болото, но желающих совершать ежедневно длительные прогулки по болоту почти не оказалось. Рискуя жизнью, жители этого района перебежали железнодорожное полотно, не обращая внимания на идущие поезда. Каждый думал только о том, чтобы его не задержали и не пришлось платить штраф [49].

Значительной проблемой являлся недостаток строительных рабочих — штукатуров, маляров, печников, плотников и подсобников. Она решалась за счет мобилизации на ремонтные работы жильцов. Так, работы по засыпке и промазке барачных домов выполняли домохозяйки и дети. Домоуправления совместно с уличными комитетами и жильцами систематически организовывали уборку придомовых территорий, производили ремонт крыш, ремонт и побелку оград и фасадов домов, белили квартиры, разбивали клумбы. Регулярно проводились социалистические соревнования среди жильцов на лучший ремонт своего дома [36; 37; 51]. Использование труда жильцов для ремонта не решало всех проблем. Большие трудности создавал дефицит строительных материалов, о чем свидетельствует отчет начальника жилищно-коммунального отдела КМК. В нем говорится, что для ремонта крайне не хватало леса, кровельных материалов, стекла, сантехнических приборов, песка, глины [37].

Объекты городского коммунального хозяйства, в том числе бани, так же как и жилые помещения, ежегодно ремонтировали перед зимой. Несмотря на текущий ремонт, в некоторых банях работали не все краны горячей воды, отсутствовали шкафы для хра-

нения одежды, не хватало тазов. Не каждая баня была укомплектована обслуживающим персоналом, из-за чего в комнате ожидания было грязно. Получило распространение воровство. Пропускная способность бань оставалась низкой, поэтому выстраивались огромные очереди. Неподготовленность помещений бань, недостаточные запасы топлива приводили к неоднократным остановкам их работы [16, л. 480].

В связи с непростой санитарно-эпидемической ситуацией в городе важное значение имело банно-прачечное обслуживание населения, налаживание работы водопровода, организация бесперебойного снабжения населения водой. Как следует из решения горисполкома «О работе бань и прачечных г. Сталинска», руководителей бань наказывали за перебои в работе. Так, начальника ЖКО т. Шеффера отдали под суд из-за проблем в работе бань по причине отсутствия топлива и воды, технических неисправностей (отсутствие рам на окнах, разбитые стекла, незакрывающиеся входные двери) [16, л. 480].

Таким образом, Сталинск возводился в конце 1920-х — начале 1930-х гг. как город при градообразующем предприятии — Кузнецком металлургическом комбинате. В годы войны специфика застройки Сталинска, как и других сибирских городов, объясняется потребностью в достаточно короткие сроки расположить на его территории десятки эвакуированных заводов. Как правило, недалеко от новых предприятий возникали и новые жилые районы. Чтобы обеспечить горожан крышей над головой, городские власти решали строительство землянок и бараков. В результате капитального жилья строилось меньше, чем временного. Зачастую возводимое наспех жилье было низкого качества и лишено элементарных удобств. Многие бараки не делились на отдельные помещения, а для экономии площади в них ставили двухъярусные кровати.

По характеру застройки и степени благоустроенности районы города существенно различались. Условно можно выделить три типа застройки: частный сектор, благоустроенные капитальные дома Соцгорода, бараки. Но даже в капитальных домах существовали проблемы с коммунальным обслуживанием, санитарным состоянием помещений, наличием необходимой мебели и вещей личного пользования.

Существенно улучшить жилищную ситуацию в первые годы войны не представлялось возможным. Для решения жилищной проблемы требовались значительные финансовые ресурсы и квалифицированные строители. Однако строительство временных жилых зданий обеспечивало граждан минимумом жилой площади и позволяло выжить в суровых условиях войны.

Список использованных источников и литературы

1. Берлин А. Б. Новокузнецк в солдатской шинели. Новокузнецк : Кузнецкая крепость, 1995. 298 с.
2. Борин А. Г. Формирование городского образа жизни в индустриальном городе: на материалах города Сталинска 1929—1941 гг. : дис. ... канд. ист. наук. Томск, 2010. 215 с.
3. Борин А. Г. Характеристика основных укладов соцгорода Сталинска 1930-х гг. и вопросы формирования городского образа жизни // VII чтения, посвященные памяти Р. Л. Яворского (1925—1995) : материалы Всерос. науч. конф. с междунар. участием. Новокузнецк : РИО КузГПА, 2011. С. 38—46.
4. Букин С. С. Бюджеты рабочих семей в Сибири в годы Великой Отечественной войны // Социально-демографическое развитие Сибири в XX столетии. Новосибирск : Наука-Центр, 2004. Вып. 2. С. 104—129.
5. Букин С. С., Исаев В. И. Новосибирцы: очерки истории повседневной жизни: конец XIX — начало XXI в. Новосибирск : Сиб. науч. изд-во, 2008. 270 с.
6. Букин С. С., Романов Р. Е. Рабочая молодежь предприятий оборонного комплекса Сибири (1941—1945). Новосибирск : Параллель, 2012. 430 с.
7. Васильева А. Смоляной дождь // Большевицкая сталь. 1943. № 133.
8. Государственный архив Кемеровской области в Новокузнецке (ГАКО в Новокузнецке). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 36.

9. ГАКО в Новокузнецке. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 81.
10. ГАКО в Новокузнецке. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 223.
11. ГАКО в Новокузнецке. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 285.
12. ГАКО в Новокузнецке. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 293.
13. ГАКО в Новокузнецке. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 294.
14. ГАКО в Новокузнецке. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 299.
15. ГАКО в Новокузнецке. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 300.
16. ГАКО в Новокузнецке. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 301.
17. ГАКО в Новокузнецке. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 72.
18. Государственный архив Новосибирской области. Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 3420.
19. Головань Н. С. Рост городской жилой площади (на примере Кемеровской области) // Вклад в Великую Победу: Новокузнецк в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Новокузнецк, 2005. С. 29—33.
20. Гуревич Р. Быт неотъемлем от производства // Большеви́стская сталь. 1943. № 263.
21. Гюнтер А. Р. Жилищное строительство в СССР и мероприятия партии и правительства по его развитию. М. : [Б. и.], 1958. 22 л.
22. Ермаков А. В. Жилищная проблема в Нижнем Тагиле в годы Великой Отечественной войны // Тагильский вестник: историко-краеведческий альманах. 2007. С. 54—65.
23. Журавков Ю. М. Из истории градостроительной архитектуры Новокузнецка // Вклад в Великую Победу: Новокузнецк в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Новокузнецк, 2005. С. 33—41.
24. Забота о быте — забота о плане. На совещании комендантов общежитий Кузнецкого комбината // Большеви́стская сталь. 1944. № 257.
25. Зинич М. С. Забота Советского государства о материально-бытовом положении населения в 1941—1945 годах // История СССР. 1985. № 3.
26. Зинич М. С. Изучение социальной политики Коммунистической партии, Советского государства периода Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 1987. № 7.
27. Иванова П. Историческая стена // Большеви́стская сталь. 1943. № 135.
28. История Кузнецкого металлургического комбината имени В. И. Ленина / под общ. ред. Б. Н. Жеребина. М. : Металлургия, 1973. 464 с.
29. Кабирова А. Ш. Из истории военной повседневности: решение жилищной проблемы в Татарстане в 1941—1945 гг. // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2010. Т. 152, кн. 3, ч. 2. С. 156—167.
30. Кириллова А. Управдом бездельничает // Большеви́стская сталь. 1943. № 190.
31. Кожурин В. С. Неизвестная война: деятельность советского государства по обеспечению условий жизни и труда рабочих в годы Великой Отечественной войны. М. : АОН, 1990. 288 с.
32. Кожурин В. С. Социальная политика советского государства по отношению к рабочему классу в годы Великой Отечественной войны : автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1991. 52 с.
33. Кочкина А. Полгода нет холодной воды // Большеви́стская сталь. 1944. № 209.
34. Красноженова Е. Е. Особенности решения жилищно-коммунальных проблем в период Великой Отечественной войны (на материалах Нижнего Поволжья) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 2 (16), ч. 2. С. 101—103.
35. Мельникова Ю. В. Жизнеобеспечение городского населения Южного Урала в годы Великой Отечественной войны: 1941—1945 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2007. 25 с.
36. Михайлов А. Беречь и расширять жилой фонд // Большеви́стская сталь. 1944. № 258.
37. Михайлов А. Сохранять жилищный фонд // Большеви́стская сталь. 1943. № 104.
38. Палецких Н. П. Жилищная проблема на Урале в годы Великой Отечественной войны // Вестник Челябинского агроинженерного университета. 1994. Т. 7. С. 55—66.
39. Пейстрем Т., Рудачева О. Устранить недоделки // Большеви́стская сталь. 1943. № 265.
40. Постановление СНК СССР от 13 сентября 1941 г. «О строительстве жилых помещений для эвакуированного населения». URL: <https://military.wikireading.ru/31308>.
41. Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма, 1938—1958 гг. / Академия наук СССР, Сибирское отделение. Новосибирск : Наука, 1977. 234 с.
42. Романов Р. Е. Жилищно-коммунальное обслуживание работников новосибирских предприятий в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) // Гуманитарные науки в Сибири. 2015. Т. 22, № 2. С. 25—30.
43. Рубин В. А. Города Южного Урала в годы Великой Отечественной войны: 1941—1945 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Оренбург, 2007. 30 с.

44. Светличный Б. Е., Габелко Н. К. Сталинск. М. : Гос. изд-во лит. по стр-ву и архитектуре, 1954. 80 с.
45. Сергеев И. Общежития готовы к зиме // Большеви́стская сталь. 1944. № 187.
46. Симановская О. Непригодное жилище // Большеви́стская сталь. 1943. № 260.
47. Спидченко К. И. Города Кузбасса (экономико-географический очерк). М. : Географгиз, 1947. 148 с.
48. Строительство в СССР. 1917—1957. М. : Гос. изд-во лит. по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1958. 750 с.
49. Тризна А. Р. Как попасть в город? // Большеви́стская сталь. 1943. № 24.
50. Харитоновна А. Е. Основные этапы жилищного строительства в СССР // Вопросы истории. 1965. № 5.
51. Хвостова М., Роганова Л. Силами жильцов // Большеви́стская сталь. 1944. № 76.
52. Шалак А. В. Условия жизни населения Восточной Сибири (1940—1950) : дис. ... д-ра ист. наук. Иркутск, 1998. 396 с.
53. Шуранов Н. П. Кузбасс в годы Великой Отечественной войны. Кемерово : Кемер. гос. ун-т, 2000. 219 с.

Поступила в редакцию 08.11.2018

Морозова Олеся Владимировна, младший научный сотрудник
Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук
Российская Федерация, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8
E-mail: nika.5@list.ru

UDC 94(571.17)“1941/1945”

O. V. Morozova

The housing problem in Stalinsk during Great Patriotic War

The article analyzes the living conditions in the years of the Great Patriotic War on the materials of the city of Stalinsk. The reasons for problems with housing were identified, the living conditions of citizens in various types of housing were shown, and the actions of the authorities to solve the housing problem were described. The source base of the research includes materials of State archives of Kemerovo region in Novokuznetsk, State archives of Novosibirsk region, the periodical press (the newspaper “The Bolshevik steel”). The paper concludes on the chaotic development of Stalinsk city during the war, which is associated with the placement of dozens of evacuated factories in the city around which new residential areas were built. The new housing was built in a short time and was of low quality. Nevertheless, housing building provided citizens with a minimum of living space and allowed them to survive in the hard conditions of war.

Key words: Stalinsk, Great Patriotic War, provision of housing, communal and everyday life problems, city administration.

Morozova Olesya Vladimirovna, Junior researcher
Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Russian Federation, 630090, Novosibirsk, ul. Nikolaeva, 8
E-mail: nika.5@list.ru

References

1. Berlin A. B. *Novokuznetsk v soldatskoi shineli* [Novokuznetsk in a soldier’s overcoat]. Novokuznetsk, Kuznetskaya krepost’ Publ., 1995. 298 p. (In Russian)
2. Borin A. G. *Formirovanie gorodskogo obraza zhizni v industrial’nom gorode: na materialakh goroda Stalinska 1929—1941 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [Formation of urban lifestyle in the industrial city: on the materials of Stalinsk, 1929—1941. Cand. Dis.]. Tomsk, 2010. 215 p. (In Russian)
3. Borin A. G. *Kharakteristika osnovnykh ukладov sotsgoroda Stalinska 1930-kh gg. i voprosy formirovaniya gorodskogo obraza zhizni* [Characteristics of the main lifestyles of the socialist town Stalinsk in the 1930s and the formation of urban lifestyle]. *VII chteniya, posvyashchennyye pamyati R. L. Yavorskogo (1925—1995): materialy*

Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem [VIIth readings, dedicated to the memory of R. L. Yavorsky (1925—1995). Proceed. of All-Russia sci. conf. with Internat. participation]. Novokuznetsk, RIO KuzGPA Publ., 2011, pp. 38—46. (In Russian)

4. Bukin S. S. Byudzhety rabochikh semei v Sibiri v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [The working families budgets in Siberia during the Great Patriotic War]. *Sotsial'no-demograficheskoe razvitie Sibiri v XX stoletii* [Socio-demographic development of Siberia in the XX century]. Novosibirsk, Nauka-Tsentr Publ., 2004, is. 2, pp. 104—129. (In Russian)

5. Bukin S. S., Isaev V. I. *Novosibirskiy: ocherki istorii povsednevnoi zhizni: konets XIX — nachalo XXI v.* [Novosibirsk: essays on the history of everyday life: the end of the XIX — beginning of the XXI century]. Novosibirsk, Sib. nauch. izd-vo Publ., 2008. 270 p. (In Russian)

6. Bukin S. S., Romanov R. E. *Rabochaya molodezh' predpriyatii oboronnoy kompleksa Sibiri (1941—1945)* [Working youth of the defense complex enterprises in Siberia (1941—1945)]. Novosibirsk, Parallel' Publ., 2012. 430 p. (In Russian)

7. Vasil'eva A. Smolyanoi dozhd' [Tar rain]. *Bol'shevistskaya stal'*, 1943, no. 133. (In Russian)

8. *Gosudarstvennyi arkhiv Kemerovskoy oblasti v Novokuznetske* [State Archive of the Kemerovo Region in Novokuznetsk] (GAKO v Novokuznetske). F. R-1. Op. 1. D. 36.

9. GAKO v Novokuznetske. F. R-1. Op. 1. D. 81.

10. GAKO v Novokuznetske. F. R-1. Op. 1. D. 223.

11. GAKO v Novokuznetske. F. R-1. Op. 1. D. 285.

12. GAKO v Novokuznetske. F. R-1. Op. 1. D. 293.

13. GAKO v Novokuznetske. F. R-1. Op. 1. D. 294.

14. GAKO v Novokuznetske. F. R-1. Op. 1. D. 299.

15. GAKO v Novokuznetske. F. R-1. Op. 1. D. 300.

16. GAKO v Novokuznetske. F. R-1. Op. 1. D. 301.

17. GAKO v Novokuznetske. F. R-1. Op. 1. D. 72.

18. *Gosudarstvennyi arkhiv Novosibirskoy oblasti* [State Archive of the Novosibirsk Region]. F. R-47. Op. 1. D. 3420.

19. Golovan' N. S. Rost gorodskoi zhiloi ploschadi (na primere Kemerovskoy oblasti) [Growth of urban living space (on the example of the Kemerovo Region)]. *Vklad v Velikuyu Pobedu: Novokuznetsk v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941—1945 gg.* [Contribution to the Great Victory: Novokuznetsk during the Great Patriotic War of 1941—1945]. Novokuznetsk, 2005, pp. 29—33. (In Russian)

20. Gurevich R. Byt neot'emlem ot proizvodstva [Daily life and industrial production are inseparable]. *Bol'shevistskaya stal'*, 1943, no. 263. (In Russian)

21. Gyunter A. R. *Zhilishchnoe stroitel'stvo v SSSR i meropriyatiya partii i pravitel'stva po ego razvitiyu* [Housing construction in the USSR and the party and government activities for its development]. Moscow, 1958. 22 sheets. (In Russian)

22. Ermakov A. V. Zhilishchnaya problema v Nizhnem Tagile v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Housing problem in Nizhny Tagil during the Great Patriotic War]. *Tagil'skii vestnik: istoriko-kraevedcheskii al'manakh*, 2007, pp. 54—65. (In Russian)

23. Zhuravkov Yu. M. Iz istorii gradostroitel'noi arkhitektury Novokuznetska [From the history of urban architecture in Novokuznetsk]. *Vklad v Velikuyu Pobedu: Novokuznetsk v gody Velikoi Otechestvennoi voiny 1941—1945 gg.* [Contribution to the Great Victory: Novokuznetsk during the Great Patriotic War of 1941—1945]. Novokuznetsk, 2005, pp. 33—41. (In Russian)

24. Zabota o byte — zabota o plane. Na soveshchaniy komendantov obshchezhitii Kuznetskogo kombinata [Caring about everyday life — caring about the plan. At the meeting of the hostels managers of the Kuznetsk Works]. *Bol'shevistskaya stal'*, 1944, no. 257. (In Russian)

25. Zinich M. S. Zabota Sovetskogo gosudarstva o material'no-bytovom polozhenii naseleniya v 1941—1945 godakh [The Soviet state care for the financial and everyday situation of the population in 1941—1945]. *Istoriya SSSR*, 1985, no. 3. (In Russian)

26. Zinich M. S. Izuchenie sotsial'noi politiki Kommunisticheskoy partii, Sovetskogo gosudarstva perioda Velikoi Otechestvennoi voiny [The study of social policy of the Communist Party and Soviet state during the Great Patriotic War]. *Voprosy istorii*, 1987, no. 7. (In Russian)

27. Ivanova P. Istoricheskaya stena [Historic wall]. *Bol'shevistskaya stal'*, 1943, no. 135. (In Russian)

28. *Istoriya Kuznetskogo metallurgicheskogo kombinata imeni V. I. Lenina* [History of the Kuznetsk Metallurgical Works named after V. I. Lenin]. Moscow, Metallurgiya Publ., 1973. 464 p. (In Russian)

29. Kabirova A. Sh. Iz istorii voennoy povsednevnosti: reshenie zhilishchnoy problemy v Tatarstane v 1941—1945 gg. [Some Facts from the War Everyday History: Solving the Housing Problem in Tatarstan in 1941—

- 1945]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki — (Proceedings of Kazan University. Humanities Series, 2010, vol. 152, book 3, part 2, pp. 156—167. (In Russian)*
30. Kirillova A. Upravdom bezdel'nichaet [House manager idle]. *Bol'shevistskaya stal'*, 1943, no. 190. (In Russian)
31. Kozhurin V. S. *Neizvestnaya voina: deyatel'nost' sovetskogo gosudarstva po obespecheniyu uslovii zhizni i truda rabochikh v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Unknown War: the activities of the Soviet state to ensure the living and working conditions of the workers during the Great Patriotic War]. Moscow, AON Publ., 1990. 288 p. (In Russian)
32. Kozhurin V. S. *Sotsial'naya politika sovetskogo gosudarstva po otnosheniyu k rabochemu klassu v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: avtoref. dis. ... d-ra ist. nauk* [Social policy of the Soviet state in relation to the working class during the Great Patriotic War. Abstr. Dr. Dis.]. Moscow, 1991. 52 p. (In Russian)
33. Kochkina A. Polgodu net kholodnoi vody [There has been no cold water for half a year]. *Bol'shevistskaya stal'*, 1944, no. 209. (In Russian)
34. Krasnozhenova E. E. Osobennosti resheniya zhilishchno-kommunal'nykh problem v period Velikoi Otechestvennoi voiny (na materialakh Nizhnego Povolzh'ya) [Housing-communal problems solution features during Great Patriotic War (by the materials of lower Volga region)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2012, no. 2 (16), part 2, pp. 101—103. (In Russian)
35. Mel'nikova Yu. V. *Zhizneobespechenie gorodskogo naseleniya Yuzhnogo Urala v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: 1941—1945 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Life support of the urban population of the Southern Urals during the Great Patriotic War: 1941—1945. Abstr. Cand. Dis.]. Orenburg, 2007. 25 p. (In Russian)
36. Mikhailov A. Berech' i rasshiryat' zhiloi fond [Keep and expand housing stock]. *Bol'shevistskaya stal'*, 1944, no. 258. (In Russian)
37. Mikhailov A. Sokhranyat' zhilishchnyi fond [Keep housing stock]. *Bol'shevistskaya stal'*, 1943, no. 104. (In Russian)
38. Paletskikh N. P. Zhilishchnaya problema na Urale v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Housing problem in the Urals during the Great Patriotic War]. *Vestnik Chelyabinskogo agroinzhenernogo universiteta*, 1994, vol. 7, pp. 55—66. (In Russian)
39. Peistrem T., Rudacheva O. Ustranit' nedodelki [Eliminate deficiencies]. *Bol'shevistskaya stal'*, 1943, no. 265. (In Russian)
40. *Postanovlenie SNK SSSR ot 13 sentyabrya 1941 g. "O stroitel'stve zhilykh pomeschenii dlya evakuirovannogo naseleniya"* [Decision of the Council of People's Commissars of the USSR of September 13, 1941 "On the construction of residential premises for the evacuated population"]. Available at: <https://military.wikireading.ru/31308>. (In Russian)
41. *Rabochii klass Sibiri v period uprocheniya i razvitiya sotsializma, 1938—1958 gg.* [The working class of Siberia in the period of consolidation and development of socialism, 1938—1958]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1977. 234 p. (In Russian)
42. Romanov R. E. Zhilishchno-kommunal'noe obsluzhivanie rabotnikov novosibirskikh predpriyatii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941—1945) [Housing and utilities of the Novosibirsk enterprises employees during the Great Patriotic War (1941—1945)]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri — Humanitarian Sciences in Siberia*, 2015, vol. 22, no. 2, pp. 25—30. (In Russian)
43. Rubin V. A. *Goroda Yuzhnogo Urala v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: 1941—1945 gg.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [The cities of the Southern Urals during the Great Patriotic War: 1941—1945. Abstr. Cand. Dis.]. Orenburg, 2007. 30 p. (In Russian)
44. Svetlichnyi B. E., Gabelko N. K. *Stalinsk* [Stalinsk]. Moscow, Gos. izd-vo lit. po str-vu i arkhitekture Publ., 1954. 80 p. (In Russian)
45. Sergeev I. Obshezhitiya gotovy k zime [Hostels are ready for winter]. *Bol'shevistskaya stal'*, 1944, no. 187. (In Russian)
46. Simanovskaya O. Nepriгодное zhilishche [Unsuitable housing]. *Bol'shevistskaya stal'*, 1943, no. 260. (In Russian)
47. Spidchenko K. I. *Goroda Kuzbassa (ekonomiko-geograficheskii ocherk)* [Kuzbass cities (economic and geographical essay)]. Moscow, Geografiz Publ., 1947. 148 p. (In Russian)
48. *Stroitel'stvo v SSSR. 1917—1957* [Construction in the USSR. 1917—1957]. Moscow, Gos. izd-vo lit. po stroitel'stvu, arkhitekture i stroitel'nym materialam Publ., 1958. 750 p. (In Russian)
49. Trizna A. R. Kak popast' v gorod? [How to get to the city?]. *Bol'shevistskaya stal'*, 1943, no. 24. (In Russian)
50. Kharitonova A. E. Osnovnye etapy zhilishchnogo stroitel'stva v SSSR [The main stages of housing construction in the USSR]. *Voprosy istorii*, 1965, no. 5. (In Russian)

51. Khvostova M., Roganova L. Silami zhil'tsov [By efforts of tenants]. *Bol'shevistskaya stal'*, 1944, no. 76. (In Russian)
52. Shalak A. V. *Usloviya zhizni naseleniya Vostochnoi Sibiri (1940—1950): dis. ... d-ra ist. nauk* [Living conditions of the population of Eastern Siberia (1940—1950). Dr. Dis.]. Irkutsk, 1998. 396 p. (In Russian)
53. Shuranov N. P. *Kuzbass v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Kuzbass during the Great Patriotic War]. Kemerovo, Kemer. gos. un-t Publ., 2000. 219 p. (In Russian)